

Алексей Леонардович!

Подлинник я направил
Московскому, а эту копию
оставил, может окажется
интересной для Вас.

Соболев
06.05.92.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИД РОССИИ)

121200, г. Москва Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

28.04.92 № 1642/Зариса

На № _____ от _____

НАЧАЛЬНИКУ АППАРАТА
ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

А.Л. ГОЛОВКОВУ

О МЕКСИКАНСКОМ ОПЫТЕ
БОРЬБЫ С ГИПЕРИНФЛЯЦИЕЙ

Уважаемый Алексей Леонардович,

✓ Направляем в порядке информации подготовленный посольством
России в Мексике аналитический материал "О мексиканском опыте
борьбы с гиперинфляцией".

Приложение: упомянутое, на 15 л., только в адрес.

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ
МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. ВУРЛЯЯ

Антиинфляционные программы реализуются в Мексике с 1983 г. Необходимость в этом возникла в связи с тяжелым экономическим кризисом, который переживала страна. По окончании периода относительного процветания 1978 - 81 гг., в конце 1982 г. Мексика оказалась на грани финансовой катастрофы. Одной из основных отличительных особенностей создавшегося положения стало развитие явлений гиперинфляции. Размеры девальвации национальной валюты достигли в 1982 г. 400%, официальный индекс потребительских цен возрос на 98,8%, бюджетный дефицит достиг 17,7% ВВП, а внешний долг - около 100 млрд долл.

На первом, наиболее сложном этапе выполнения антиинфляционных программ /1983 г./, согласно рекомендациям МВФ, в качестве главной задачи намечалось лишь преодоление тенденций к галопирующей инфляции, однако таким образом, чтобы проведение соответствующих мероприятий не привело к массовому краху промышленных предприятий и волне безработицы, с одной стороны, а с другой, не повлекло бы за собой введение индексации зарплаты соответственно росту цен.

Пришедшее к власти в декабре 1982 г. правительство М. де ла Мадрида сосредоточило усилия в финансовой сфере на достижении резкого сокращения бюджетного дефицита, внутреннего и внешнего кредитования, прироста денежной эмиссии, ликвидации перекосов в ценообразовании на продукцию и услуги предприятий госсектора. Параллельно начался процесс структурных реформ в экономике, прежде всего в плане ее разгосударствления. Поддержка МВФ позволила отсрочить погашение значительной части краткосрочной

задолженности и получить "свежие деньги" в размере 3,5 млрд долл. в условиях, когда золотовалютные резервы страны были практически исчерпаны. Достижение поставленных задач потребовало незамедлительного изменения налоговой политики в целях значительного увеличения размеров доходов казны, и прежде всего путем повышения цен на продукцию и услуги госсектора и налогов на продажи потребительских товаров.

В связи с отсутствием резервов для поддержания валютной котировки песо, его официальный обменный курс после проведения девальвации был отменен. Для большей части внешнеторговых сделок стал применяться контролируемый курс, а для остальных валютных операций - т.н. "свободный" /в определенных рамках/. Разница между ними составляла около 56%. При этом по контролируемому курсу /95 песо за доллар/ национальная валютная единица ежедневно в плановом порядке обесценивается примерно на 0,014%, а "свободный" курс, путем применения административных мер, с декабря 1982 г. по август 1983 г. оставался неизменным. Затем указанная система девальваций стала применяться также и для "свободного" курса. Используя то обстоятельство, что песо было девальвировано в разовом порядке "с запасом", и его курс к доллару оказался заниженным, правительство смогло добиться уменьшения кредитного процента. Важным фактором для предотвращения утечки капиталов за границу явилась проведенная еще в 1982 г. национализация банков. Благодаря реализации указанных мер, удалось уменьшить спекулятивный натиск на песо, не расходуя остатков золотовалютных резервов. Учитывая их состояние, правительство поначалу воздерживалось от либерализации внешней торговли. Политика властей была направлена на сдерживание импорта путем повышения налогов и введения его лицензирования.

Решая в 1983 г. проблему внешнего долга предприятий частного сектора, правительство не пошло по пути абсорбирования ее казной. Вместо этого, с одной стороны, оно добивалось от иностранных кредиторов отсрочки выплат по указанному долгу. С другой стороны, оздоровление финансов частных предприятий осуществлялось при помощи создания поручительского /"фидеикомиссного"/ фонда страхования от колебаний валютного курса песо. Услуги фонда позволяли предприятиям переводить их инвалютные долги в песо. График амортизации долга устанавливался с учетом определения реальной платежеспособности каждого рассматривавшегося предприятия. В свою очередь фонд принимал на себя инвалютные долги предприятий, а затем добился рассрочки их погашения, аналогично тому, как это было сделано в отношении внешнего государственного долга. Применение такой системы исключало необходимость госсубсидий частным предприятиям на выплаты их иностранных долгов.

В плане сокращения потребительского спроса для стабилизации денежного обращения правительство сочло реальным /ввиду отсутствия к тому времени в стране опыта контроля над ценами/ установить контроль над ростом зарплаты. Для этого власти прибегли к еще ранее существовавшей практике установления минимального уровня зарплаты в стране путем его согласования между представителями правительства, предпринимателей и руководством Конфедерации трудящихся Мексики /КТМ/. Было принято решение о регулярном пересмотре такого минимума - два раза в год, - и стороны на практике придерживались данной договоренности до 1987 г. При этом они исходили из перспективы снижения инфляции, а не учета ее показателей за период после последнего повышения минимальной зарплаты. В итоге минимум зарплаты в 1983 г. возрос на 40%, а ее реальное падение составило 18%. Однако несмотря на сложную социально-

экономическую ситуацию в стране, лишь 4% предупреждений со стороны трудовых коллективов о предстоящих забастовках повлекли их объявление. Также результаты объясняются прежде всего сильными позициями правительства в стране и контролем руководства КТМ над рабочим движением.

Результаты борьбы с гиперинфляцией в 1983 г. были позитивно оценены экспертами МВФ. Бюджетный дефицит снизился уже за год с 17,7% ВВП до 8,5% ВВП. Баланс текущих операций вместо дефицита в 6,2 млрд долл. в 1982 г. представил позитивное сальдо в 5,4 млрд долл. Была переломлена тенденция к галопирующей инфляции, хотя сам по себе индекс инфляции к концу 1983 г. все же оставался значительным /60% в годовом исчислении/, а ее абсолютный показатель за год составил 80,8% /планировалось - 55%/. Удалось избежать массового закрытия предприятий. Золотовалютные резервы центрального банка возросли на 3,2 млрд долл. Увеличились депозиты национализированных банков, хотя их значительная часть и относилась к категории краткосрочных. Издержки шоковой терапии, однако, были немалыми. Число рабочих мест сократилось на 9,6%. Уровень безработицы в стране достиг 12,4%, т.е. возрос на 45%. Размер ВВП снизился на 4% /планировалось - 0/. На 36% сократились государственные инвестиции в экономику в условиях нехватки частных, на 42% - импорт. Налоги на потребительские товары /кроме основных продуктов питания/ увеличились на 10 - 15%, что явилось одним из факторов общего роста цен. Реальный уровень зарплаты упал вдвое, по сравнению с 1982 г., а в обрабатывающей промышленности - в 2,3 раза.

В 1984 г. правительство сделало акцент на дальнейшем сокращении государственных расходов. Продолжалось санкционированное падение курса песо. В результате проведения политики сдерживания цен в госсекторе, их повышение здесь было меньшим, чем в частном секторе. Твердо ограничивался рост зарплаты. Индекс инфляции сни-

низился вскоре до 59,2%. Все это в сочетании с некоторым финансовым оздоровлением госпредприятий, урегулированием внешнего долга частного сектора, коррекцией цен, налоговым стимулированием инвестиций привело к росту ВВП на 3,6%. Сдерживание импорта и получение "свежих денег" из-за границы позволили правительству накопить определенный валютный резерв для обеспечения контролируемого падения курса песо, которое в течение года увеличилось весьма незначительно.

Опыт показал, что первичные позитивные результаты в борьбе с инфляцией могут оказаться весьма непрочными. Зависимость мексиканской экономики от колебаний цен мирового рынка в сочетании с некоторым ростом спроса на внутреннем рынке повлияли на снижение позитивного сальдо бюджета /на 22%/, ухудшение платежного баланса. Низкий кредитный процент подстегнул деловую активность в стране настолько, что в условиях экономической нестабильности и отсутствия достаточного притока иностранных капиталов возобновились былые тенденции к ускоренному росту инфляции /в 1985 г. - 63,7%/ и экономическому застою. Указанные факторы в совокупности с резким падением международных цен на нефть в 1986 г. серьезно обострили проблему мексиканского внешнего долга и способствовали ухудшению состояния экономики в целом.

В этих условиях дальнейшее ужесточение государственных финансов, по мнению правительства, стало чреватым коллапсом экономики. Поэтому контроль за инфляцией был на время несколько ослаблен, и упор стал делаться на мероприятия по противодействию сокращениям объема производства, проведению структурных преобразований в направлении приватизации и модернизации предприятий, диверсификации мексиканского экспорта. Отмена лицензирования импорта сопровождалась введением шкалы налогов на него, благодаря чему,

в отличие от 1983 г., не возникли товарные дефициты. Мексика обратилась с просьбой о вступлении в ГАТТ. Власти установили скользящий курс песо с его понижением на 30% в расчете за год. В связи с возобновлением гиперинфляционных процессов /рост цен в 1986 г. составил более 100% в год/ налоги с предприятий стали взиматься ежемесячно /вместо трех раз в год/. Правительство заключило благоприятное для страны соглашение с МВФ, предотвратило полное истощение золотовалютных резервов.

Обеспечив на 1987 г. умеренный рост экономики - в 1,7% ВВП, правительство вновь сосредоточило свое внимание на борьбе с галопирующей инфляцией. Согласно заключению экспертов, на этот раз причины ее возобновления оказались во многом иными, чем в 1982 г. Так, неуклонное в целом проведение линии на оздоровление госфинансов резко снизило в числе инфляционных факторов удельный вес прироста денежной эмиссии для покрытия госрасходов. Однако инерционные процессы воспроизводили в 1987 г. в новых условиях замкнутый круг: рост цен - зарплаты - новый рост цен.

Чтобы не допустить снижения деловой активности с инфляцией стали бороться поэтапно. Вначале повышались цены на продукцию и услуги госсектора соответственно издержкам производства. Затем постепенно стал замедляться ритм плановой девальвации падения курса песо, и наконец власти скорректировали все иные контролируемые цены, а также шкалу зарплаты трудящихся - на основе запланированного на вторую половину 1987 г. показателя снижения темпов инфляции. Одновременно постепенно снижались импортные пошлины - для ограничения протекционизма в мексиканской экономике. Наибольшие ставки их уменьшения применялись в отношении тех товаров, цены на мексиканские аналоги которых, по заключению экспертов, становились монопольно высокими.

Правительство, однако, в 1987 г. не пошло дальше этого и не сочло целесообразным расходовать валютные резервы для стабилизации курса песо, хотя его падение непосредственно влияло и на уровень инфляции. Более того, реагируя на повышение спроса на твердую валюту в конце 1987 г., правительство девальвировало песо дополнительно на 33%, несмотря на то, что его курс и без того был сильно занижен. Продолжение данной линии в сочетании с гибкой кредитной политикой при ежемесячной инфляции 7,8% в первом полугодии и 7,3% во втором, позволило накопить беспрецедентные по тому времени для Мексики золотовалютные резервы /13,7 млрд долл./. Для повышения внутренних доходов бюджета, неуклонно сокращавшихся в результате инфляции, осуществлялась налоговая реформа.

К 1988 г. были подготовлены макроусловия для значительного снижения инфляции в последующие годы. В то же время опыт показал, что даже при наличии значительного размера позитивного сальдо в первичном балансе доходов и расходов, золотовалютных резервов, а также существенного роста экспорта, отсутствие у населения уверенности в будущую экономическую стабильность может явиться причиной нового возобновления гиперинфляции и нервозности на рынках капиталов. Так, вследствие этого, продолжая накопление импортных грузов в расчете на дальнейший рост внутренних цен, предприятия, не задумываясь, брали кредиты для новых закупок, даже под весьма высокий процент, рассчитывая на реальное удешевление дальнейших амортизационных выплат. Негативное влияние на экономическую ситуацию оказывал также значительный размер накопленных после нефтяного краха 1986 г. внешних финансовых обязательств. В результате вышеуказанного кривая инфляции в конце 1987 г. вновь резко пошла вверх, дойдя до 150% /в расчете за год/. Публиковались прогнозы, согласно которым, несмотря на достижение макроусловий для

снижения инфляции, в следующем году ее рост мог составить 200%.

Создавшееся к 1988 г. положение потребовало применения также и неортодоксальных мер для борьбы с гиперинфляцией. После значительного повышения цен на продукцию госсектора непосредственной задачей стало достижение в 3-месячный срок градуального снижения месячных индексов инфляции. В этих целях представители правительства, профсоюзов и предпринимателей подписали в декабре 1987 г. Пакт экономической солидарности /ПЭС/, в котором устанавливались пределы роста инфляции на ближайшие месяцы. Стороны обязались совместно контролировать рост цен и зарплаты, прежде всего путем взаимного самоограничения в данном плане, частичного абсорбирования растущих издержек производства и накладных расходов за счет каждого из секторов, участвующих в производстве и распределении. 75 видов основных продовольственных продуктов, товаров первой необходимости и услуг /в т.ч. электроэнергия и бензин/ включались в состав "семейной корзины", ассортимент которой покрывал 38% позиций для исчисления национального индекса потребительских цен и 53% ежемесячных расходов семьи в пределах минимальной зарплаты. В составе "семейной корзины" 42 позиции приходились на пищевые продукты, напитки, табачные изделия, 4 - электроэнергию и топливо, 10 - на товары для дома, 8 - на предметы личной гигиены и медобслуживание, 8 - транспорт, 3 - на область образования и культуры. Цены на компоненты семейной корзины могли повышаться только с согласия участников ПЭС. На практике в течение начального периода действия Пакта они пересматривались ежемесячно. Коэффициент повышения этой категории цен учитывался при определении программируемого индекса снижения инфляции. Банк Мексики начал с января 1988 г. два раза в месяц публиковать данные о росте

потребительских цен в целом. С такой же периодичностью до сведения населения стали доводиться индексы цен на товары "семейной корзины".

Реализация ПЭС преследовала в качестве важной цели достижение позитивного сальдо /порядка 8% от ВВП/ в первичном балансе госбюджета путем снижения государственных расходов, разового 85-процентного повышения цен на продукцию госсектора с последующим их замораживанием на 3 месяца. Для коммерческих банков устанавливался процент ежемесячного снижения максимальных размеров кредитования. Исключение составили несколько приоритетных секторов и кредиты в счет частного финансирования выплат по амортизации задолженности отдельных предприятий. Вдвое снижались максимальные импортные пошлины /до 20%/. Практически весь импорт /кроме сельхозпродукции, фармацевтики и автомашин/ освобождался от лицензирования. При разовой девальвации контролируемого курса песо /на 22%/ он был заморожен на 2 месяца, а затем /в феврале 1988 г. в порядке ежедневных минидевальваций/ снизился еще на 1,3%. Таким образом, с учетом высокого банковского пассивного процента, удалось в реальном исчислении удешевить выплату процентов по внешнему долгу для государственных предприятий за счет роста внутреннего долга. Однако дополнительные расходы государства, связанные с ростом внутренних процентных ставок, правительство на 75% профинансировало за счет выпуска гособлигаций. Зарплата повышалась на 38% и фиксировалась на 2 месяца с оговоркой о ее автоматической коррекции в случае роста инфляции более чем на 5%.

Увеличение доходов от налогообложения, в том числе за счет расширения круга налогоплательщиков, при некотором снижении налоговой ставки с предприятий /до 39,2%/ было призвано обеспечить необходимые средства для облегчения положения в выплате внешнего

долга. Повышая налоги, власти исходили из необходимости поддержания программируемого стабильного уровня поступлений в казну в реальном исчислении, но не более этого. Поэтому номинальное повышение налогов устанавливалось при строгом учете дезинфляционной тенденции.

Несмотря на то, что в январе 1988 г. уровень роста цен превысил запланированный, уже в феврале он уменьшился в 2 раза /до 8,3%/, по сравнению с январем. Поскольку совокупный месячный показатель инфляции в условиях ее снижения на протяжении каждого месяца неизбежно отражал унаследованный от его начала более высокий уровень инфляции^х, то участники Пакта уже к концу февраля договорились об уменьшении запланированного на март предела инфляции путем замораживания цен на товары /в том числе и помимо "семейной корзины"/, на услуги госсектора, а также валютного курса песо, при росте зарплаты лишь на 3%. Соглашения, достигнутые в рамках Пакта в последующие месяцы 1988 г., предусматривали замораживание кроме того и зарплаты - до конца года. Что касается гарантированных цен на сельхозпродукцию, здесь система помесечной коррекции оказалась неприемлемой вследствие циклического характера сельхозпроизводства. Поэтому власти исходили из обычных параметров сезонных колебаний цен, но таким образом, чтобы их среднегодовой уровень был бы не ниже, чем в предыдущем году.

В итоге выполнения четырех последовательных соглашений по Пакту, в декабре 1988 г. рост цен не превысил 2,1%, а за год упал в 2 раза. Уже в марте 1988 г. курсы акций на фондовой бирже стали расти.

^х Удельный вес такой "унаследованной" инфляции поначалу составлял около 30% от ее роста за месяц.

Ссудный процент начал умеренно снижаться, но при этом возобновился приток капиталов в банки. В результате при проведении мероприятий по борьбе с галопирующей инфляцией удалось избежать значительного спада производства.

Антиинфляционные мероприятия, однако, затронули уровень жизни трудящихся, который лишь за 1988 г. снизился на 15%. При сохранении в 1988 г. номинального уровня импортных пошлин в условиях обесценивания песо за год на 20% стал резко расти импорт. Ограничения официального кредитования привели к расширению практики "подпольных" займов и, соответственно, неформального сектора. Для противодействия этим тенденциям в III кв. 1988 г. правительство временно либерализовало банковское регулирование, расширяя таким образом финансирование частного сектора. Формой контроля министерства финансов над государственными коммерческими банками стал 30-процентный коэффициент ликвидности, который применялся через обязательную покупку банками гособлигаций на соответствующую сумму.

Несмотря на соглашение о замораживании цен, участники Пакта не исходили из ближнесрочной перспективы их повсеместной стабилизации. Они отдавали себе отчет в том, что относительно эффективный контроль над ценами можно было поддерживать далеко не во всех секторах экономики. Наибольшие трудности возникали в системе частной розничной торговли. Однако соглашения по Пакту все же позволили установить новый порядок, который обеспечивал в основном общее сдерживание роста цен в стране. Это было достигнуто за счет довольно эффективного контроля за оптовыми ценами, в особенности на продукцию и услуги госсектора. Другим важным фактором замедления роста цен в частном секторе явилась внешнеторговая политика. При установлении в стране монопольно высоких цен на

какой-либо мексиканский продукт власти оперативно реагировали уменьшением импортных пошлин на соответствующий иностранный продукт, и, как правило, вскоре это приводило к снижению соответствующих цен на внутреннем рынке.

Реализация Пакта в 1987-88 гг. сыграла решающую роль для ликвидации остаточных тенденций, которые вызвали всплески галопирующей инфляции в 1986-87 гг. Ее индекс упал с 159,2% до 51,7% в 1988 г. /самый низкий уровень с 1982 г./. Мексиканские экономисты связывали достигнутый успех прежде всего с умелым сочетанием т.н. "ортодоксальных" методов /сокращение госрасходов и выпуска платежных средств в обращение/ с "неортодоксальными" /социальные соглашения между различными секторами общества о ценах, зарплате, налогах и валютном курсе; использование ключевых цен для регулирования общего уровня цен/. При этом был сломан старый механизм регулирования минимальной зарплаты, заключавший в себе элементы ее индексации соответственно росту цен. Укрепилась уверенность всех слоев общества в необратимость дальнейшего процесса экономической стабилизации. Это явилось одной из основных причин падения уровня инфляции в частном секторе, значительного уменьшения вероятности спекулятивного натиска в кредитно-банковской сфере, включая валютный обмен. Важно отметить, что правительство отказалось от применения одних лишь "ортодоксальных" методов борьбы с гиперинфляцией сразу же после появления первых симптомов спада производства и сокращения спроса в условиях продолжавшегося инерционного роста цен. Отличительной чертой антигиперинфляционных программ стал, наряду с установлением договорной системы координации усилий различных секторов в сфере ценообразования, процесс реализации структурных преобразований в экономике, начавшийся заблаговременно до введения контроля над ценами. Все это

сопровождалось либерализацией внешней торговли в условиях укрепления государственных финансов.

Поставленные задачи успешно решались, несмотря на неблагоприятные внешние факторы. У правительства не только отсутствовал тогда внешние источники финансирования для проведения реформ, но и более того - возросли расходы казны на амортизацию внешнего долга. Одновременно усилилась перекачка госсредств в частный сектор. Для страны на 19% ухудшилась конъюнктура экспортно-импортных цен. Возрос импорт, в частности продовольствия, при сокращении доходов от экспорта нефти.

В Мексике во многом связывают результаты антиинфляционных мероприятий с проявленной властями решимостью любой ценой соблюдать основные договоренности по Пакту. Это обеспечило доверие к его линии со стороны мексиканского общества и деловых кругов за рубежом. Мексиканский опыт показал, что при проведении ортодоксальной части антиинфляционных программ нельзя довольствоваться лишь начальными суровыми мерами. Отход от них в дальнейшем, независимо от ранее достигнутых успехов, приводил к возобновлению галопирующей инфляции. Это объясняется, в частности, стремлением государства компенсировать возрастающие реальные расходы на выплату кредитного процента в условиях начала дезинфляции, при необходимости, с другой стороны, сдерживать прирост денежной эмиссии. Наряду с проявлением правительством твердости в проведении изначально взятого курса, затем с его стороны потребовались "либеральные" подходы. Вовремя началась определенная либерализация жесткой минетаристской политики - по мере уменьшения потребности в инфляционном приросте размеров денежной массы для обращения. Большим подспорьем явились послабления в регулировании финансового рынка, введенные еще до начала реализации основных этапов

стабилизационных программ. Своевременная либерализация внешней торговли оказала большое позитивное воздействие на замедление роста внутренних цен в процессе борьбы с инерционной инфляцией. Важное значение имел и гибкий подход к контролю валютного курса, пактовая форма установления пределов роста цен на ряд ключевых продуктов в каждый данный период.

По мнению местных экономистов, мексиканская практика показала непродуктивность принятия в условиях гиперинфляции мер с целью избежать нежелательного перераспределения доходов между различными секторами путем применения сложных форм налогового и административного регулирования. Такие попытки, в конечном счете не достигая результата, приводили к тому же к уменьшению доверия населения и к другим правительственным мерам, даже если они на деле доказывали свою эффективность. Правительство вовремя отказывалось от шагов, которые не давали требуемых результатов в поставленные сроки. Оно стремилось к тому, чтобы представить свою экономическую политику в виде совокупности различных мер, понятных для всех участников Пакта, отработывая их дозировку, сочетание и последовательность проведения в жизнь применительно к каждому микропериоду борьбы с гиперинфляцией.

К.Салинас де Гортари, вступив на пост президента 1 декабря 1988 г., продолжил линию на поддержание Пакта^х. При этом правительство добилось сокращения перевода за границу средств в счет выплаты внешнего долга, ускорило процесс разгосударствления экономики. МВФ поддержал экономические программы правительства и

^х Ныне носит название Пакта стабилизации и экономического роста /ПСЭР/.

впервые одобрил программу уменьшения внешнего долга страны-должника, т.е. Мексики. Это решение само по себе оказало неоценимое воздействие на снижение инфляции. С 1989 г. стали последовательно сокращаться размеры ежедневной плановой девальвации курса песо, кредитный процент, более углубленно проводилась перестройка государственных финансов, значительно возросли накопления казны в соотношении к ВВП, в том числе золотовалютные резервы. Учитывая, что при периодическом замораживании минимальной зарплаты подобные ограничения на рост контрактных заработков на практике были сняты, удалось приостановить падение реального уровня доходов значительной части трудящихся. В 1991 г., согласно заявлениям президента страны, впервые за многие годы их реальная зарплата начала расти.

Индекс инфляции в 1989 г. составил 19,7%. Его повышение до 29,9% в 1990 г., здесь связывают с резким ограничением субсидий предприятиям, которые приводили цены на свою продукцию в соответствие с издержками производства. Однако курс на приватизацию, подготовка к заключению Соглашения о свободной торговле с США и Канадой /ССТ/ вынуждают предприятия добиваться снижения себестоимости и соответственно - продажных цен. В 1991 г. индекс инфляции, по официальным данным, составил уже 18,8%, а в ближайшие два года правительство рассчитывает сократить его до уровня ниже 10%.

Посольство России
в Мексике